

Когда Сан Юй задал этот вопрос, во всём зале и даже во всём поместье Сан настала гробовая тишина.

Все его подчинённые одновременно повернули головы, и десятки немигающих глаз устремились на У Синсюэ. В такой момент даже репутация «ужасающего градоначальника» не могла подавить их любопытство.

Лишь Фан Чу, сидевший рядом с У Синсюэ, не осмелился взглянуть на него.

— Владыка? — Сан Юй поменял позу и снова обратился к нему. Он был на своей территории, и вёл себя несколько более дерзко, чем в любом другом месте. — Похоже, градоначальник...

Не успел он договорить, как У Синсюэ прервал его:

— Что ещё они тебе сказали?

Сан Юй был ошеломлён и никак не отреагировал.

У Синсюэ повторил:

— И что же ещё рассказали эти два мелких сопляка?

На этот раз он говорил уже не таким мягким тоном. Его голос был лёгким, как перышко, но при этом жёстким.

Наконец, Фан Чу не удержался и посмотрел на своего градоначальника. Его губы несколько раз дрогнули, как будто он уже начал нервничать.

Сан Юй тоже на какое-то время напрягся, но потом пришёл в себя и успокоился. Непонятно, было ли это притворством или он действительно считал себя неуязвимым после того, как провёл период бедствия, насытившись кровью и энергией ци.

— Они очень много рассказали, — ответил он, усмехнувшись, — похоже, владыка поражён... О, нет, он крайне оскорблён этой темой... Почему же? С тех пор, как эти двое мне всё рассказали, я всё время думал: «Почему?» Как вы знаете, период бедствий — не что иное, как обиженные души, убитые нашими руками, которые собираются и время от времени находят способ досадить нам, — сказал Сан Юй, после чего его тело наполнилось приятной истомой. — Хоть обычные люди и не очень полезны, их легко поймать. А вот учеников-культураторов схватить немного сложнее, но они весьма полезны для борьбы с обиженными духами. Что касается жителей Бессмертной Столицы, то они, по идее, должны быть самым лучшим товаром, только вот достать их никак не удаётся. А если бы и удалось, то толку от этого не было бы, потому что бессмертная энергия просто не может соединиться с нашими телами, наполненными злой дьявольской энергией. Тогда я подумал...

Сан Юй сделал паузу, как будто забыл, о чём пойдёт речь дальше, но затем быстро закончил с насмешкой:

— Короче говоря, владыка, у меня действительно не было ни капли злого умысла, я просто подумал, какой ещё прекрасный способ мог найти наш градоначальник?

Приподняв подбородок, он посмотрел на владыку из-под полузакрытых век.

— И Бессмертный Тяньсю, которого мы, жители города Чжаое, до смерти боимся, которого мы сторонимся, едва услышав его имя, — всё это время находился здесь?.. Что же это за тонкий метод, которым пользуется градоначальник, чтобы заполучить такого человека?

Оглядев белую одежду У Синсюэ, Сан Юй не увидел в ней никаких признаков страдания от мрачного холода и сказал:

— Я вижу, что градоначальник, должно быть, уже прошёл через период бедствия. И так, владыка, как житель города Чжаое, не могли бы вы поделиться парой секретов? Постоянное отлавливание учеников секты бессмертных уже порядком надоело, хотелось бы испытать одного-двух мелких бессмертных.

Периоды бедствий демонов с каждым разом становились всё хуже. Если сейчас достаточно захватить одного-двух людей, то в следующий раз их будет уже три-пять, а после — ещё больше.

Если так пойдёт и дальше, то наступит момент, когда они не смогут больше подавлять это. Простых людей было недостаточно, поэтому приходилось искать учеников культивационной секты, но что делать, если ученики в будущем окажутся бесполезными?

Сан Юй уже почти достиг предела культивирования тёмного заклинательства, и у него не было больше путей для продвижения вперёд, что и стало одной из причин наступления периода бедствия. В городе Чжаое единственным, с кем он мог посоветоваться, был владыка. То, что он отправил людей шпионить за ним, было само собой разумеющимся.

У Синсюэ не перебивал его, а просто продолжал слушать. Чем больше он говорил, тем больше была вероятность, что он выдаст, как много он на самом деле знает.

— Есть одна вещь, которую я до сих пор не понимаю, — сказал У Синсюэ.

— Что именно?

— Ты правда думаешь, что если спросишь меня, то я просто так скажу?

Сан Юй улыбнулся.

— Конечно, я знаю, что просто так ответ не получить, иначе как бы владыка в прошлом смог обратить всё в пыль перед тем, как стать нашим градоначальником? К тому же, если я только что оскорбил градоначальника, то, наверное, владыка не станет опрометчиво сообщать другим об этом методе. Но, повелитель... У жителей города Чжаоэ разные темпераменты, вы должны понимать это как никто другой. Мы не склонны заводить дружбу, только посмотрите на этих собак, которых я вырастил...

Он обвёл взглядом стоящих за дверью подчинённых.

— Кто из них не ищет возможности откусить от меня кусочек? С таким количеством людей трудно спать по ночам... Если это все, кто хочет укусить меня, то тех, кто хочет укусить градоначальника, я могу только представить. А если учесть, что есть и другие люди, которые знают о секретном методе градоначальника?

У Синсюэ выглядел совершенно невозмутимым. Он лишь слегка кивнул головой и сказал:

— Похоже, что эти два ваших маленьких мошенника и впрямь были неразговорчивы. Как вы считаете, со сколькими людьми им нужно было поговорить, чтобы узнать хоть что-то полезное?

Мышцы на лице Сан Юя дрогнули, как будто его челюсть на мгновение сжалась. Но он продолжил говорить:

— На мой взгляд...

Не то чтобы он действительно не испытывал страха, скорее, он не видел проблемы в том, чтобы говорить. Жители города Чжаоэ не любили заводить дружбу, но ещё реже провоцировали друг друга — ведь если все эти дьяволы на их стороне превратятся в голодных волков, в тигров, преследующих добычу, их хозяевам действительно не удастся спокойно спать по ночам.

Сан Юй не боялся У Синсюэ, скорее, он считал, что если можно спокойно миновать период бедствия, но при этом стать приманкой для стаи злобных волков... Как бы он ни рассуждал, риск был оправдан.

— Цуй Инь? Чан Гу? Старый даос Хун Гуан? — Сан Юй перечислил имена. Все они были личностями, с которыми мало кто в городе Чжаоэ осмеливался пересечься.

Он назвал несколько имён и вдруг сделал паузу, так как обнаружил, что У Синсюэ внимательно слушает.

Это был первый случай, когда он внимательно слушал с момента своего появления.

<http://bllate.org/book/12946/1136646>